18+

МИХАИЛ СУТЧЕВ

История станицы Берёзовской

ЧАСТЬ 1

Михаил Сутчев

История станицы Берёзовской. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22815376
ISBN 9785447476472

Аннотация

Это второе издание Первой части «Истории станицы». В ней переработан исходный материал и добавлено много нового. Здесь также рассказывается об истории образования Казачества как народа, о заселении реки Медведицы, об образовании городка Берёзов-Муравского и Старой станицы, но в более понятной и популярной форме.

Содержание

Введение 6
Пролог 8
Глава 1 12
- Дикое поле и Казаки 12
- Кто такие Казаки? 18
- Казачьи городки 29
- Образование «Главной войски» 38
- Станичное управление 41
- Военная служба казаков 45

Конец ознакомительного фрагмента. 53

История станицы Берёзовской Часть 1

Михаил Сутчев

© Михаил Сутчев, 2017
ISBN 978-5-4474-7647-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родина

Родина – это что?
Родина – это страна?
Родина – это дом?
Может быть это станица?
А может быть это холм?
Иль в небе парящая птица?
Или берёзка корявая?
Может быть это степь?
Или река величавая?
Родина, это-всё то,
К чему твое сердце привязано!
Родина, это – всё то,
Что с твоим Именем связано!

(Сутчев М. И. 2013 г.)

Введение

«Вся история России сделана казаками!»
(Л. Н. Толстой)

Казак не может считать себя настоящим казаком, если он не знает своей истории, не соблюдает традиции и обычаи казачества.

Не зная своей истории, не зная своих корней – человек обречен на жалкое существование, значит у него внутри пустота, значит, у него нет будущего. Каждый из нас должен задуматься над тем для чего мы живем, что мы оставим после себя, чему мы научим своих детей и внуков? Ведь мы с вами и делаем эту историю и в ней живем. Только знание своей истории, своих корней дают человеку уверенность в себе и в своем будущем.

Ведь сколько интересных фактов истории нашей станицы потеряно только из-за того, что мы не интересовались своим прошлым у родных и близких, бабушек и дедушек.

Листая странички интернета, всяческие словари и энциклопедии я решил найти хоть что-то про свою родную станицу Берёзовскую. Но находил только какие-то обрывки, не связанные между собой. И вот я решил восполнить этот пробел и написать историю нашей станицы, чтобы все знали, кто мы есть на самом деле и в каком интересном месте мы живем.

Дорогие друзья, уважаемые читатели интересуйтесь своим прошлым и своей историей.

Не стыдно изучать историю, стыдно её не знать.

Пролог

Как-то пролистывая страницы «Казачьего словаря—справочника Скрылова-Губарева» изданного в США в 1970 году я нашел вот такое более менее вразумительное повествование о нашей станице Берёзовской, написанное А. Г. Федосовым, которое состоит из разрозненных фактов, не связанных между собой. Как будто человек этот А. Г. Федосов куда-то спешил или бежал, а по пути писал все, что помнил о станице.

Вот что он написал о нашей станице Березовской:

«БЕРЕЗОВСКАЯ (дон.) – станица на левом берегу р. Медведицы в ее среднем течении, 45 клм. от ст. Раковка Ю-В, жел. дороги. Городок Березов-Муравский был уничтожен войсками царя Петра в 1709 г., но вскоре возродился на новом месте, как станица Б.: еще недавно в 2-х клм. от нее сохранились остатки разрушенного поселения, которое Казаки называли «Старой станицей» и воздвигли там на развалинах небольшую часовню.

За время существования ст. Б. по ее юрту расселились 12 хуторов: на р. Медведице; Рубежин, Лавягин, Плотников, Исаев и Бобров со школой; в степи – Поповский и Заплавский с церковью и школой; на речке Березовке – Рогачев и Петрушин с церковью и школой; на речке Бузулук – Болгурин с церковью и школой и ближние к нему – Крепенький

и Кувшинов. К 1920 г. население станицы с хуторами превышало 16 тыс. душ.

Сама станица с пятью тысячами населения делилась на три административных квартала, каждый со своим выборным атаманом. В центре поселения – большой квадратный майдан, где размещались церковь, школы, станичное правление и рынок с лавками Голощапова, В. В. Новокрещенова, И.А.Головачева и др. Водяная мельница и два ветряка обслуживали станицу и ближние хутора, а избыток зерна скупали хлеботорговцы в двух ссыпных складах.

Школ было четыре: церковноприходская, два высшеначальных училища (двухклассное и четырехклассное) и четырехгодичное – женское. Ремеслам молодежь обучалась при мастерской местного Казака Ивана Фил. Рябова; станичную больницу обслуживало два врача. Для подворного коннозаводства станица содержала 25 чистокровных жеребцов, которые летом водили свои косяки на урочище «Коровья балка».

Среди казачьих поселений на р. Медведице ст. Б. считалась участковой для соседних с ней шести станиц с хуторами; здесь их призывные принимали присягу и проходили майские сборы.

В руки коммунистов ст. Б. попала в сентябре 1919 г. Их приход ознаменовался репрессиями и насилиями. Все обычаи, костюмы, песни и самое имя казачье были изъяты из обихода; церкви открывались для верующих лишь

при уплате большого налога, члены церковного совета лишались избирательных прав. Закон 1929 г. «О ликвидации кулачества, как класса, на основах сплошной коллективизации» принес Казакам еще большие издевательства, насилия и гибель. Местные коммунисты открыто насмехались: «Сов. правительство не дало нам права убивать Казаков, но морозить их холодом и морить голодом не запретило». Поэтому они отбирали у Казаков предметы первой необходимости, продукты питания, часто зимой на снегу снимали с них обувь и верхнюю одежду.

Три хутора – Крепенький, Кувшинов и Булгарин переданы в управление соседней Даниловской волости, а остальной юрт станицы Березовской присоединен к Царицынской губ. Незадолго перед 1929 г. станица вошла в состав Центральной Черноземной области с управлением в г. Воронеже, с началом же коллективизации перечислена в Нижне-Волжский край с главным городом Саратовом; здесь она стала районным центром для станиц Малодельской, Новосергиевской и Раздорской на Медведице, но через несколько лет включена в Сталинградскую область.

В результате антиказачьих мероприятий, к началу Второй Мировой войны погибло от расстрелов, голода, непосильного труда в концлагерях и полярных спецпоселках до 50% казачьего населения станицы Березовской. Дома погибших семейств разрушались или перевозились захватчиками из русских новопоселенцев на другие места; третий квартал ста-

ницы в 1930 г. целиком сгорел и вновь не отстраивался; в 1936 г. коммунисты взорвали церковь и на ее месте остались груды развалин; помещение церковно-приходской школы, так же как кирпичный магазин Голощапова приспособлены для мест заключения».

Надо сказать огромное спасибо этому нашему земляку Федосову А. Г. за то, что он написал про станицу Березовскую. Но он хоть что-то сделал, чтобы наша станица появилась на страницах изданий и стала известной всему миру.

Я же хочу написать или попытаться написать историю нашей станицы, опираясь на известные факты из государственных архивов, библиотек, рукописей и, наконец, на рассказы и воспоминания жителей нашей станицы Березовской.

А Вам, дорогие читатели, придется продолжить историю нашей станицы Берёзовской.

Ну, с Богом!

Лиха беда начало!

Глава 1

Дикое поле и Казаки

Голубые просторы, туманы,
Ковыли, да полынь, да бурьяны…
Ширь земли да небесная лепь!
Разлилось, развернулось на воле
Припонтийское Дикое Поле,
Темная Киммерийская степь.
Вся могильниками покрыта —
Без имян, без конца, без числа…
Вся копытом да копьями взрыта,
Костью сеяна, кровью полита,
Да народной тугой поросла.
Только ветр закаспийских угорий
Мутит воды степных лукоморий,
Плещет, рыщет – развалист и хляб
По оврагам, увалам, излогам,
По немеряным скифским дорогам
Меж курганов да каменных баб.
Вихрит вихрями клочья бурьяна,
И гудит, и звенит, и поет…
Эти поприща – дно океана,
От великих обсякшее вод.

(М. Волошин – «Дикое поле», 1920 г).

В то далекое, далекое время, место, где сейчас мы живем, было пустым и безлюдным. Лишь буйный вольный ветер гулял здесь на просторе бескрайних степей, подымая пыль столбом, гоня перед собой сухую траву – «перекати-поле», раздувая степной пожар, занявшийся от яркой молнии, взбугривая белые буруны на темных водах славного Танаиса – Дона по-нашему. Зимой здесь была белая, бескрайняя пустыня с трескучими морозами и злыми метелями. Завывание снежной вьюги перекликалось с воем свирепых волков. Зверья и птицы водилось здесь многое и многое число. И названо оно было соответствующе – «Дикое поле» или пустыня, безлюдье.

Генерал Петр Николаевич Краснов в «Исторических очерках Дона» писал:

«Широкая, на тысячу верст, равнина между южными отрогами Уральского горного хребта и восточными окраинами Карпатских гор, перерезанная низовьями мощных полноводных рек Яика (Урала), Волги, Дона и Днепра – бесконечная, бескрайная степь – «Поле», с глубокими оврагами-балками, поросшими дремучими лесами – ворота, проходной двор народов Азии в Европу.

Ни высоких гор, ни скалистых хребтов, ни естественных оборонительных рубежей. Только реки, замерзающие зимою, с низкими левыми и возвышенными, в холмах, пра-

выми берегами. Равнина, ширь. Простор необъятный.

Весной – синь небесная на верху, синь цветочная, степная внизу. Тюльпаны, лютики. Серебристый ковыль струит седые султаны по ветру. Простор и корма для табунов диких коней, для стад сайгаков и оленей, для зайцев. В балках всяким зверем полно. По степи дудаки-дрофы гуляют, стаи куропаток, перепелов. В небе льется непрестанная сладкая песня жаворонков. По степным озерам, по речным заводям и протокам – что птицы!.. Лебеди, дикие гуси, утки всевозможных пород. Гордо в небе парит царственный орел, и голубая тень от его широко разметанных крыльев дрожит на ветром колышимой траве.

Летом от нестерпимого зноя погорит степь. Никнет к земле сухая жёлто-бурая трава. Степной пожар палом пробежит по степи, до черна выжжет землю, изборождит глубокими трещинами, щелями.

Под осень прольют дожди. Иголками зеленой яркой травы покроется погорелое место. Отдохнет, оживет птица и зверь. И вот уже готовится она к дальнему отлету. В сентябре, когда катит по степи сухое «перекати-поле» и плывет по воздуху серебряная липкая паутинка – слышно в небе глухое, будто гортанное, курлыканье журавлей, несутся их стаи на юг. Тянут гуси и лебеди, понеслись утки, исчезли, умолкли жаворонки. Глубоко зарылся в балке в берлогу степной медведь. Сайгаки сбились в стада, хоронятся в затишке. Голодный волк воет в степи. Кричат по ночам шакалы.

А когда зимою дохнет из Сибирских просторов северо-восточный ветер, закружит снежным маревом, запружит страшными буранами – вымрет степь. Мороз прочными мостами скует реки. Толстым саваном на сажень и больше покроется земля снегом. Жизнь притаится в степи. Тощают и гибнут табуны. Крепким копытом роют снег кони, пробивают ледяной наст, гложут замерзшую, сухую траву, лижут холодную просоленную землю.

Мертвый, страшный край. Нет в нем жизни».

Греки и римляне, теснившиеся к берегам теплых морей – Азовского и Черного, говаривали, что «там, где Дикое поле, конец Света, Гиперборейские страны, холод и мрак».

Римские историки, описывая этот край, указывают, что населяли его скифы и сарматы. Реку Дон называют они Танаисом и в низовьях его отмечают, в 9 верстах от устья реки Мертвого Донца, между теперешними селеньями Недвиговкой и Сенявкой греческий город Танаиды.

Историк Геродот писал: «В Скифии нет ничего достопримечательного, кроме рек, ее орошающих. Они велики и многочисленны».

Хазары ещё до Рождества Христова вытеснили скифов и стали в долине реки Дона и Донца.

Профессор археологии Г. А. Миллер произвел раскопки около станиц Цымлянской и Семикаракорской и нашел остатки большого города. Найдены были обломки керамики, по рисунку и клеймам сходные с греческими рисунками Ви-

зантийской эпохи X—XII веков. Белые кирпичи фундаментов показали, что тут была большая крепость и много зданий – это были остатки древнего хазарского городка Саркеллы.

Хазар вытеснили в свою очередь печенеги, затем половцы.

И ничего живого не осталось от первых поселенцев придонской земли. Ни людей, ни живого их языка, ни преданий, ни сказаний, ни песни, ни крови их, ни рода, ни племени. Только сухой мертвый рассказ летописцев о скифах, искусных наездниках, служивших в Римском войске и славившихся, как неустрашимая конница.

А люди? А их потомки? Их дети, внуки, правнуки – кровь отцов, скифов, гунов, аваров, венгров, хозар, печенегов, половцев, всех тех, кто давно, давно в стародавние времена населял Донские просторы? Куда девались они? Что сталось с ними?

Одни прошли через «Великие Европейские Ворота» на запад за Карпатские горы и там осели, изменив имена и обычаи. Другие бесследно исчезли, и говорит о них лишь чужая Римская история, да находят мертвые останки их ученые археологи, чуть приоткрывающие перед нами завесу прожитых веков.

Затем пришли сюда татары.

Краснов П. Н. в «Исторических очерках Дона» писал:

«Как сибирский зимний буран налетает на степные просторы, покрывает снежным покровом землю и убивает тра-

вы и листву, мертвит степь, так умертвили, уничтожили, без остатка избили людей, населявших низовья Яика, Волги и Дона татарские орды, в начале XIII века, хлынувшие неудержимым потоком из Азии в Европу.

В 1224-м году на хазарскую крепость Саркеллы, на становища половецкие, повалили татары. Летописцы сказывают, что от поднятой татарскими ордами пыли потускнело и затмилось солнце. Ржанье тысяч коней, рев верблюдов, крик ослов, скрип тяжелых арбяных колес, голоса людей слились в немолчный гул. Точно море шумело, ревело и билось о скалы. На небольших, крепких, выносливых конях, вооруженные саблями, луками и стрелами татары раскинулись по степи бесконечными лавами и стали ставить свои кибитки.

Они шли волнами, волна за волной, все за собой уничтожая. Хан Батый (1238 г.) пошел на Русскую землю и потопил ее в крови».

Татарское иго нависло над Русской землей почти на триста лет.

Вот в таких тяжелейших условиях, в Диком поле появился, рос и креп новый народ – КАЗАКИ.

Кто такие Казаки?

Так, кто же такие эти казаки и как они оказались здесь? Многие ученые-историки думали, думали над этим вопросом, да так ничего путного и не придумали. Утверждений явных нет, есть одни только догадки и предположения. Кто говорит, что казаки испокон веков здесь жили, а кто говорит, что это беглые русские люди. Я так думаю, что правы и те, и другие. Этот народ жил, бродил здесь давным-давно, а бежать от царской «милости» стали намного позже.

Казаки – это люди явно славянского происхождения, проживавшие на окраинах Восточной Европы, впоследствии выделившиеся в особое военное сословие.

Вот что писал по этому поводу Краснов П. Н.:

«В огромном большинстве эти насельники Дона были Русские из Рязани и Москвы, были люди и с севера, из-под Новгорода – так есть предание, что Ермак был родом из Новгорода, были и Черкасы-малороссы из Украины, приходили и поляки, и горцы Кавказа – грузины и черкесы, но главное население были Великороссы.

Но люди эти перерождались на Дону и становились только казаками.

Долгая опасная путина на Дон закаляла их. Слабые отпадали. Поворачивая назад, отставали, гибли от болезней, от лишений, голода или от татарской сабли и стрелы. Так

тяжкий молот лишений и опасностей выковывал стальные души казачьи. Становились «самодурью на Дону в молодечество» лишь те, кто не испугался угрозы Великого князя Московского Ивана III, что казнит их смертью. Происходил на Дону отбор самых лучших, самых крепких, выносливых и волелюбивых людей – рыцарей-казаков».

Казачий историк генерал И. Ф. Быкадоров, всесторонне исследовавший возникновения казачества, сформулировал свою точку зрения так:

«… Историки говорят, что в составе Золотой Орды была конница улан и казахов-казаков (1256 год). Уланы были войском аланского народа, а казаки – войском Кавказских черкасов (чигов, казахов). Этническое происхождение названия улан и казах (казак), в смысле названия типа войска, тождественно (т.е. одинаково). Отличительным вооружением улан было копье (пика), а казахов (казаков) – сабля. Конница казахов (казаков) была легкого типа, т. е. без всякого предохранительного вооружения, типом наиболее многочисленным в составе войска Золотой Орды.

Народности тюркского происхождения, которые назывались и казахами и чигами, и черкасами и кабарами, стали казачеством в государственной системе Золотой Орды, т. е. народностями, сохранившими свое управление, устройство, быт, свою народную деятельность и т. д. они были свободны от дани и податей, подчинены непосредственно хану Золотой Орды, получившими в (его) государственной си-

стеме как-бы положение военно-служилого сословия. Государственной обязанностью их было иметь готовое конное войско, этому и должно было соответствовать управление, устройство, народохозяйственная деятельность (наличие коневодства и скотоводства) и весь народный быт».

Вот как трактуют разные словари значение слова «казак» и вообще кто такие казаки.

Вот что сказано в «Историческом словаре»:

«Казаки – народность, образовавшаяся в начале новой эры, как результат генетических связей между Туранскими племенами скифского народа Кос-Сака (или Ка-Сака) и Приазовских Славян Меото-Кайсаров с некоторой примесью Асов-Аланов или Танаитов (Донцов). Сообщения древних историков и географов, вместе с данными археологии, дают возможность установить довольно точно эпоху и место возникновения нашего имени в его первоначальных формах, а также непрерывность процессов метисации разнородных племен, при создании единой народности казачьей и время торжества среди них славянской речи.

В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» читаем: «Казаки – составляют одно из состояний Российской Империи, обладающее особыми правами и преимуществами. В сословном отношении Казаки разделяются на дворян и простых казаков: последние до некоторой степени соответствуют сословию сельских обывателей. В антропологическом отношении Казаки не представляют какого-либо

обособленного типа, принадлежа отчасти к великороссам, отчасти к малороссам, с большей или меньшей примесью крови тех аборигенов, на чьих землях они обосновались».

В «Толковом словаре Ефремовой» сказано:

«Казак (Муж.) – член военно-земледельческой общины вольных поселенцев из бежавших на окраины государства (Дон, Яик, Запорожье) крепостных крестьян, холопов и городской бедноты (на Руси XIV – XVII вв)».

Многие великие умы и раньше и сейчас, ломали голову, от чего же произошло само слово «КАЗАК».

Приведу несколько версий:

1. Первоначальное греческое начертание Коссахи дает два составных элемента этого названия «кос» и «сахи (саки)», два слова с определенным скифским значением «Белые Сахи (Саки)». Коссака, кроме значения Белые Сака имеет и еще одно скифо-иранское значение – «Белые олени».

2. От косогов – одного из кавказских народов;

3. От слова козары или хазары;

4. От монгольского языка, где «ко» – броня, защита, и «зах» – граница; и таким образом, одно из значений древнерусского слова «козак» – защитник границы;

5. От турецко-татарского «казак» – свободный, независимый человек, удалец, искатель приключений;

6. По половецки (тюркски) казак – означает «страж»;

7. У татар это бессемейные и «бездомовые» воины, служившие авангардом в походах и при перемещениях татар-

ских орд, несшие, в основном, разведывательную и сторожевую службу.

Все эти версии имеют право на существование.

Если суммировать все версии вместе, то получим следующее значение слова «КАЗАК»:

«Казак» – это свободный, независимый человек, удалец, искатель приключений, бессемейный и бездомный воин, защитник и страж границы.

Эти все качества полностью подходят для определения сущности казаков. Такими они в точности и были раньше.

В «Исторических очерках Дона» Краснов П. Н. писал:

«Враг был конный. Пришлось и этим людям садиться на коня. По-татарски, так же, как и по-турецки легковооруженный конный воин, без доспехов – панциря, кольчуги и шлема – назывался «гозак». Искаженное это слово и стало нарицательным для насельников Донских степей, и стали они называться везде и у себя и за пределами Дикого Поля – «казаками».

Когда проходили те люди линию сторожевых Рязанских крепостей и засек, вступали в Дикое Поле и пробирались узкими тропками на юг, или плыли на челне, в скором времени окликал их громкий голос с вышки и слышался могучий посвист:

– Гей! Что за человек?

– Человек я Божий, – отвечал обычно пришлец, – обшит я кожей, крыт рогожей.

– Гей!.. Сам вижу. Чего пришел искать?

– Счастья пришел я искать. Воли Божией, у вас, у казаков, у вольных людей.

– В Бога веруешь?

– Верую. Его молитвами и дошел.

– А ну, перекрестись!

И крестились все, кто приходил на Дон и Русские православные с Русскими именами и прозвищами и иных земель люди – Грековы – выходцы из Греции, Татариновы и Татаркины – пришельцы от татар, менявшие магометанскую веру на вольную казачью жизнь, Грузиновы, пришедшие из далекой Грузии, Персияновы из Персии, Черкесовы из черкессов, Сербиновы и Себряковы из сербов, Миллеры из немецкой земли, Калмыковы из калмыцких кочевников, Мещеряковы из мещерских татар, Поляковы и Яновы из Польши – всех обламывала казачья удалая жизнь, все равно становились Донскими казаками и забывали, откуда и каким ветром занесло их предков на Тихий Дон в Дикое Поле.

Сильный, многочисленный, неистовый и жестокий враг был кругом. Бывали годы, когда в борьбе один на сто выбивалась сила казачья. Какая нужна была дисциплина, какое подчинение своему атаману-вождю, чтобы устоять в страшной неравной борьбе, какое нужно было товарищество – все за одного и один за всех, чтобы отстоять свое право на жизнь на Дону!».

Кто были раньше казаки и откуда они взялись сейчас ни-

кто не может сказать точно, а доказать тем более не может. Эта тайна казаков надежно скрыта в глубине веков. Как писал А. С. Пушкин: «Дела давно минувших дней, преданье старины глубокой…».

Может быть, казаки пришли сюда во время «Великого переселения народов» в IV – VII веках. Может мы есть потомки загадочных булгар, которые жили здесь и говорили на трех языках – тюркском, славянском и финно-угорском. Все может быть.

Но есть одна старинная красивая легенда о том, как в наших землях появился народ – ставший впоследствии казаками:

«Давным-давно это было. Далеко от наших мест жил мирный гордый народ. Занимался охотой, рыбку ловил, разводил скотину, торговал с соседями, в общем, жил в достатке. Но вот людей становилось все больше и больше в тех далеких местах, а еды все меньше и меньше. Ещё чуть-чуть и наступит голод и погибнет весь народ. Старые и малые думали и думали, как же быть, что делать, как спастись? Ничего не могли придумать.

И вот однажды несколько юношей этого народа пошли на охоту, чтобы добыть себе и родным еды. День, другой, третий проходит – нет нигде ни птицы, ни зверя. Юноши, было уже, собрались идти домой ни с чем, как вдруг на высоком холме появился красивый белый олень с огромными ветвистыми рогами. Долго любовались охотники такой кра-

сотой, даже жалко было убивать оленя. Но делать было нечего, дома ждали голодные сородичи.

Только юноши взялись за луки, как олень быстро побежал от них прочь. Они погнались за ним, чтобы догнать оленя и убить наверняка. Но не тут-то было, олень не подпускал близко к себе и все бежал, бежал и бежал, увлекая за собой азартных молодых охотников. Долго гнались юноши за оленем, уже потеряли счет дням. Взбирались за ним на крутые холмы и высокие горы, продирались сквозь небольшие заросшие леса и колючие кустарники, переходили небольшие быстрые реки. И вот в один день добежали охотники до большой широкой полноводной реки, другого берега еле видно и, в первый раз оробели. А белый олень быстро плыл к противоположному берегу и был уже на середине реки. Как быть – плыть в неизвестность и может быть утонуть, или возвращаться домой посрамленными? Но это был гордый народ, девизом у него было – «или победить, или умереть, другого не дано…». Юноши недолго думали, что делать, ведь белый олень уже почти переплыл реку и был у другого берега. И они бесстрашно бросились в воду и поплыли что есть силы.

Упорство и смелость все побеждает. Переплыли все-таки они эту широкую реку и без сил упали на белый песок противоположного берега. Отдышавшись немного, охотники пошли дальше искать белого оленя, но того уже и след простыл. Зато они увидели огромное количество и птицы, и сытого зверя.

Вернулись молодые охотники домой с богатой добычей и все как есть рассказали своему роду-племени. И решил тогда народ, что белый олень был послан им свыше, чтобы указать дорогу в новую жизнь. Недолго думая пошли они, «всем миром» на житье в те далекие богатые земли.

Вот так и появились на Дону эти люди, которых потом назвали казаками. А белый олень, их спаситель, стал почитаться ими и украшать их знамена, печать и герб».

Так это было или не так я не знаю, да и никто уже не знает. Но все может быть.

Но то, что казаки особый народ, это точно, со своими обычаями и культурой. Казаки никогда себя не относили ни к одному из соседних народов, живших с ними бок о бок: ни к русским, ни к татарам, ни к кавказцам, ни к европейцам. Но зато они брали у этих народов все лучшее, учились у них и приспосабливали все к своей жизни. Вольности и демократии казаки научились у новгородцев, боевому искусству у татар и турок, одеяние у персов, жилища переняли у русских и татар, религию переняли от греков. И языками владели всяческими. Служили казаки верою и правдою всем, к кому нанимались, начиная с хазар, татар и заканчивая русскими царями. А с усилением и расширением Российского государства казаки стали «верой и правдой» служить русскому царю. Они продвигались вперёд на необжитые земли, расширяя государственные пределы и охраняя российские границы.

Если подытожить вышеизложенное, то можно сделать следующий вывод:

1. Казаки здесь жили с очень давних лет. Они были явно славянского происхождения и с русской речью. Сначала их называли по-разному: Скифами, Бродниками, Булгарами и т.д., то есть без определенного названия. Потом их вытеснили с Дикого поля крупные кочевые племена. Однако названия мест, где они жили – рек, озер, лесов, балок, остались русскими.

2. Затем казаки образовались и стали у всех ассоциироваться не как народ или народность, а как тип воина, или тип войска – легкой быстрой конницы;

3. Войско казаков сначала вело такой же кочевой образ жизни, как и все кочевые племена того времени. Они были наемниками. Как отличных воинов их с удовольствием нанимали другие крупные племена для своих военных походов, другие – для охраны границ городов и государств.

4. В дальнейшем, когда все народы стали вести оседлый образ жизни, Воинство казачье пришло на свое исконное постоянное место для жизни – пустовавшее в то время Дикое поле.

Вот только после этого основавшихся опять в Диком поле военных людей соседние народы признали как НАРОД и стали называть КАЗАКАМИ.

Казачьи городки

Как же жили, где жили и чем жили казаки в те первые годы заселения Дикого Поля, когда было их мало, и число их не превышало несколько тысяч?

А жили они:

Жили набегами, разбоем, жили войной. В общем, жили, как и все в то время – добычей.

Если пришельцы не плыли в Дикое Поле, опускаясь по рекам Дону, Донцу, Хопру и Медведице на челнах – они шли по шляхам – дорогам, положенным, вернее, – протоптанным вдоль этих рек. Дороги эти назывались «военно-дозорными». Главная дорога, протоптанная из Москвы к Крымскому хану, шла по левой, ногайской стороне Донца. Она входила в Дикое Поле, возле речки Деркула, после шла вдоль течения рек Глубокой и Калитвенец к Сокольим горам. За Сокольими горами, за речкою Быстрою лежал первый казачий городок Раздоры Верхние. Нижние Раздоры, или «первая станица атаманская», находились под Кобяковым городищем.

Казаки ставили свои городки по течению больших рек. Городки эти были окружены тыном и терновыми плетнями, перед которыми были глубокие рвы. За тыном, ближе к городку, были валы с деревянными башнями по углам. Внутри такой крепости стояли большие избы, помещавшие по несколько десятков казаков. Иногда весь казачий горо-

док состоял всего из нескольких таких изб-казарм. Возможно, что название Пятиизбянской станицы произошло от того, что когда то в ее городке стояло только пять изб-казарм. Это были в полном смысле военные станы с военным устройством. Этого требовала суровая жизнь в степи, где казаки были окружены врагами.

В письме крымскому хану от 1682 года войсковой атаман Фрол Минаев замечал, что городки «оплетены плетнями, а обвешаны тернами».

Воронежские торговцы говорили в 1680-х годах, что медведицкие городки укреплены «тыном, а иные плетнями».

В походном журнале Петра 1 в 1695 году упоминаются городки, обнесенные тыном. Всего названо 4 таких поселения: «деревянным тыном (1), плетнем (1), дрязгом (1) и земляным валом (1)».

Справка: *В словаре Даля сказано: «…встарь тын как городская стена делался частоколом либо заплотом (т.е. деревянной сплошной оградой из досок и бревен)». Дрязг толкуется как «дром, сушье, сушник, хворост, друзг». Дром – это «сушь, хворост», а друзг – «хворост, сушняк, хлам в лесу, валежник, бурелом, сушь».*

Русский адмирал норвежского происхождения К. Крюйс утверждал в 1690 году, что «большая часть» городков имела «деревянные валы, а некоторые и каменные замки и самые старинные круглые башни… Большею же частию… двойными палисадами обнесены…».

По изучении карт адмирала, историк Сахаров высказывал мнение, что это вовсе не башни, а церкви и большие часовни.

Во второй половине XVIII века наблюдатели еще видели, что верхнедонские станицы были «обыкновенно окружены земляным валом или бревенчатым забором и снабжены несколькими пушками».

При возведении казачьих городков в полную силу учитывались защитные особенности местности и в первую очередь водные преграды, островное или низменное местоположение, извилистые речные русла, «крепи» – густые пойменные леса. Особое оборонное значение имела вода. У донцов и запорожцев, писал один из авторов первой половины XVII века, «надея и отуха вшелякая (всяческая надежда) есть вода». Расположение городков «среди воды» хорошо защищало их даже при слабых оборонительных средствах.

«Причина житья в домах, полных воды, – замечал историк Пивоваров, – не иная, а именно та: неприятели… всегда выходили на грабеж весною, когда не было нужды давать коням сена и овса, а людям „квартир“, а весною-то станицы, и затоплены водой, а у грабителей лодок не было. Осенью, особенно зимою нашим неприятелям нельзя было выезжать из своих жилищ без хлеба и без квартир. Зима грозила сильнее сабли и пороха». Неслучайно один из русских дворян, характеризовавший Махин остров, куда казаки вышли из Азова в 1642 году, как «невеликое место», тем не менее, замечал, что там «около все вода, и от турских и от крымских

людей мочно сидеть бесстрашно».

Казаки использовали для обороны городков дозорные вышки, выносные позиции, пикеты, конные разъезды и тому подобное. Вообще историки были правы, когда отмечали, что не доставшую крепость своих стен донцы заменяли «бдительностью, сторожкостью и хорошей разведкой».

В самом деле, ранние городки были внешне неказисты и быстро восстанавливались после вражеских нападений и даже погромов и сожжений. Но отсюда не следует, что жизнь была полностью бивачной и что казакам, будто бы нечем было дорожить, и они оставляли свои жилища без сожалений. Гибель каждого городка являлась драмой для его жителей.

Многие городки, вначале являвшиеся небольшими поселениями, со временем увеличивались в своих размерах.

Число жилищ в городках также увеличивалось, и в 1690-х годах в хоперских и медведицких поселениях, отнюдь не самых крупных на Дону, было от 50 до 200 куреней.

Сын боярский Т. Михнев в 1637—1638 годах высмотрел, что в Войске Донском «живет казаков по 100 и по 200, и по 300, и больши в городке». Очевидцы в 1708 году свидетельствуют, что тогдашняя средняя численность населения казачьего городка, не считая Черкасска, составляла 202 человека, в том числе: на Донце – 390 человек, на Дону – 217, на Хопре – 141, на Медведице – 106, на Бузулуке – 93.

Страшным бичом для раннего казачества и его поселений

были весенние половодья, которые превращали воду-защитницу в неистового врага, разрушавшего городки и уносившего с волнами и ветром курени и хозяйственные постройки. С уменьшением военной опасности станицы стали переходить в более удаленные от воды местности: как замечал историк Пивоваров, «когда наши враги пред нами умолкли… тогда и наши казаки начали вылезать из воды и из камыша на возвышенные сухие места». Но и после этого многим казачьим селениям не удавалось полностью избежать последствий наводнений.

По мнению историка Сухорукова, в раннюю эпоху в каждом из городков размещалось «весьма немного» жилищ, «наиболее для хранения имущества», тогда как «обыкновенное… жилье располагалось вокруг городков, в виде предместий», где жили «общества казаков». Если у общества был свой атаман, то оно именовалось станицей. «Поселения же станиц (обществ) в буквальном смысле, то сеть жилища… назывались тогда юртами». Согласно историку, при возникновении опасности от неприятеля «одна или несколько станиц собирались в один городок для защищения».

Когда же, согласно Сухорукову, «укрепления (стены городков) по утверждении безопасности сделались ненужными, жилища казаков получили повсеместно одно наименование станиц; главное же место, в коем находилось начальство войсковое, приняло название города».

Справка *: В Историческом словаре сказано – «Станица –*

в первоначальном значении отряд конной разведки на степных рубежах Московии. Термин Станица появляется в исторических памятниках XVI в., как название казачьих служилых отрядов, следивших за татарской степью на окраинах великого князя московского «чтобы украинам было бережней». Но, вероятно, их служба началась уже в XV в., вскоре после того, как Татары изгнали Казаков с Дона и в южных городах Северо-Восточной Руси появились служилые Казаки: Кадры каждой Станицы выделялись из казачьих городовых общин на основах кровного родства или хотя бы свойства, но отрицать возможность пополнения Станиц и другими казачьими беженцами нет данных. Во всяком случае, некоторые из них сохраняли до наших дней свои родовые названия, особенно на Дону (Аржановская, Качалинская, Каргальская, Григорьевская, Мелиховская и др.).

с XVIII века Станица – казачье поселение.

Станица нашего времени – оседлое казачье поселение с установленными границами его земельного юрта. Иногда на отдельные участки станичного юрта переселялось несколько семейств, основывая новые поселки и хутора. Хутора эти не разрывали связей со своей станицей, считались ее частью. Вообще, благодаря племенному однообразию, родственным связям, равенству в правах, одинаковым социальным и экономическим условиям, жители Станицы составляли как бы одну солидарную семью».

Зимовая станица, – специальное казачье посольство к со-

юзникам, в первую очередь, в Московское государство, сношение с которым поддерживалось с 17 века через Посольский приказ. Называлась зимовой, поскольку посольство отправлялось в Москву обыкновенно зимой, а возвращалось весной по талой воде. В зимовые станицы включалось от 80 до 150 казаков. Отряжались они почти ежегодно для получения от русского царя жалования, огнестрельных припасов, хлебного довольствия и тому подобное. Кроме того, для доставки в Москву экстренных сообщений, трофеев, пленных, царских подарков несколько раз в год отправлялись легкие станицы. Все прибывавшие в Москву станицы принимались с большим поче-том и содержались за счет русской казны. Всем станичникам с учетом статуса каждого «при приеме» и «на отпуске» вручались ценные подарки (ткани, меха, оружие, серебряные ковши и братины, именные наградные сабли и так далее).

К началу XVII века русская граница продвинулась по Дону далеко на юг. Поэтому исчезла необходимость охраны прежних рубежей Руси. Городовые Казаки и их станицы потеряли в связи с этим службу. В своей значительной части они переселились на водные реки Дон, Терек, Яик и там слово станица приняло иной смысл, так стали называть поселения, которые прежде считались городками.

В связи с уменьшением военной опасности, увеличением населения и связанным с этим развитием скотоводства и земледелия старшины и казаки стали возводить за преде-

лами городков (станиц) строения, в первую очередь зимовники, являвшиеся загонами для зимнего содержания скота. Последние постепенно застраивались и, при появлении в них постоянных жителей, превращались в хутора. В исторических документах они впервые встречаются в 1680-х годах, но стремительный рост их числа приходится на XVIII век. В 1764 году на Дону насчитывалось, как минимум, 792 хутора. Со временем появляются и слободы – старшинские хутора, имевшие значительное число приписных крестьян. К 1801 году в Войске Донском было 40 слобод

В тех случаях, когда в новопоселенных станицах сильно было родовое начало, за ними сохранилось прежнее родовое название, например Аржановская, Качалинская, Каргальская, Григорьевская, Мелиховская и другие, а если станица состояла из многих родов, для нее придумывали новое имя, в основном по месту поселения: Усть-Хоперская, Усть-Медведицкая, Чирская, Цымлянская, и тому подобное. Иногда возрождали старое татарское название станиц: Курман Яр, Нагай, Бабей, Егорлык и другие подобные. С глубокой древности сохранились летописные названия – Урюпино и Сиротин.

Есть мнение, что иногда казаки получали прозвища соответственно тем местам, из которых они возвращались на Дон. Так возникли казачьи фамилии: Мордвинцевы, Черемисиновы (Черемисовы), Черкасовы, Тульцевы, Костромины, Казанцевы. Ввиду того, что Служилые казаки два-

три века размещались на различных окраинах Северо-Восточной Руси, станицы принесли на свои реки неодинаковые диалекты. Например, верховые станицы на Дону принесли в Хоперский округ однообразный тамбовский диалект, в то время как станицы Усть-Медведицкого и Второго Донского округов до сих пор пользуются не менее однообразным орловско-курским диалектом. Произошло это потому, что казаки возвращались на Дон не поодиночке, пестрым сбродом со всей Руси, а организованными и крупными общинами, сохраняя и некоторые реликты прежней казачьей речи.

«Степью широкой.
Степью необъятной.
Там!.. – на воле, на Тихом Дону!..
Скучно станет – на Волгу пойдем,
Бедно станет – и денег найдем,
Волга Матушка приютит,
Всех приласкает и всех одарит!…».

Образование «Главной войски»

Так как казаки народ военный и принадлежали к военному сословию, не могу не сказать о военной службе казаков.

Главным занятием Донских Казаков, помимо воли, оставалась война. Поселения их находились под постоянными ударами кочевников, как и турок, желавших изгнать казаков с Дона. Возместить причиненные потери можно было только обратными набегами, только риском отдаленных походов можно было создать благосостояние семей. По всем придонским степям велась непрерывная разведка, а турецкие и персидские рубежи часто подвергались казачьим нападениям. Такая разнообразная боевая деятельность требовала стройной военной организации, и Донские казаки проявили в ней опыт и сноровки древнего опыта.

Вооруженные силы на Дону образовались из территориального ополчения. Оно состояло из всех мужчин, способных носить оружие и называлось «Войска куренная». В обычное время вооруженный народ размещался по своим поселениям, готовый каждую минуту к встрече с врагом. Он только обязан был выделить, из своей среды очередных бойцов для «Войски главной» или «Великой», постоянной регулярной армии. «Главная Войска» квартировала в городке Раздорах (на Дону), который в XVI веке служил одновременно и донской столицей, и южным форпостом республи-

ки. Раздоры помещались на острове, возникшем между рукавом Донца и главным руслом Дона, недалеко от нынешней станицы Раздорской. Здесь же находился аппарат главного управления краем. Войсковой атаман с канцелярией и есаулы, его помощники; здесь же собирались Народные Собрания, Крути Войсковые и Валовые. Главная Войска составлялась из многочисленных кадров всех родов. В нее входили: «войска судовая» или пешие соединения, обслуживающие речную флотилию; артиллерийский «наряд»; «войска конная», высылавшая разведку в степи и готовая в любой момент оказать помощь осажденным городкам и, наконец, «войска морская», соединения нового рода, морской флот, возникший после 1580 года.

Численность «Главной Войски» колебалась в зависимости от обстановки между двумя и семью-восьмью тысячами. Она состояла из равного для всех станиц процента мужчин, способных носить оружие, хотя этот процент мог быть большим или меньшим (от 10 до 50). Следовательно, Круг «Главной войски» являлся одновременно и Народным Собранием полноправных представителей всех поселений. А так как его участники были воинами, то он назывался Войсковым Кругом, хотя он решал также вопросы гражданской жизни и постановления его были обязательны для всех Донских Казаков. Войсковые Круги могли собраться в течение одного часа для решения каждого спешного вопроса в области внешних сношений, войны и мира, обычного права, церкви и т. п. За-

пись постановлений Круга, как и все дела Войсковой канцелярии, вел Войсковой дьяк, занимавший с писарями Становую Избу.

В начале января каждого года Круг избирал Войскового атамана, его двух помощников – есаулов и судей, которых власть и юрисдикция распространялись не только на вооруженные силы, но и на гражданскую жизнь края. Местных атаманов, городовых, станичных, поселковых избирало само население в те же сроки. Походные атаманы назначались по выбору отрядов. Полковые головы, сотники и пятидесятники выдвигались самими полками и сотнями из людей авторитетных и опытных в боевых делах. Каждый атаман и каждый начальник в походной обстановке обладал непререкаемой властью и получал больший пай в добыче, чем другие бойцы, но в мирное время должен был весьма считаться с мнением общества, избравшего его, а сложив полномочия, становился рядовым гражданином.

Станичное управление

После образования Донского Войска, его территория стала делиться на станицы, состоящие из одного или нескольких казачьих поселений, именуемых хуторами. Площадь владений каждой станицы составляет ее станичный юрт, а все лица войскового сословия, живущие в юрте, составляют станичное общество. В казачьих поселениях имеют право жительства, не входя в состав станичного общества, и лица не войскового сословия (исключая евреев, пребывание которых на войсковой территории воспрещено). Лица эти именуются «иногородними». За свое дворовое место и за участие в станичных довольствиях они вносят посаженную плату, а также платят за пастьбу скота, за участие в станичных лесах и тому подобное.

Станицами и хуторами заведуют: станичное и хуторское управления.

в станичном обществе составляют: *Станичное управление*

– станичный сбор,

– станичный атаман,

– станичное правление;

– станичный суд.

– составляет: хуторской сбор и хуторской атаман. *Хуторское управление*

составляется из станичного атамана и его помощников

или кандидатов, хуторских атаманов, судей, казначея и казаков-домохозяев. До 1891 года в станичном сборе участвовали все казаки-домохозяева, удовлетворявшие известным условиям; но с тех пор, ввиду неудобства слишком многолюдных сборов, прежний порядок сохранен только в станицах, где не более 30 дворов; станицы от 30 до 300 дворов, высылают на станичный сбор по 30 выборных, а в станицах, имеющих свыше 300 дворов, в сборе участвуют выборные от каждых 10 дворов. Живущие в станичном юрте и имеющие там недвижимость лица не войскового состояния или принадлежащие к другим юртам также посылают на сбор своих выборных, от каждых 10 дворов, но эти выборные принимают участие в решении только таких вопросов, которые касаются лиц этой категории. Выборные выбираются простым большинством голосов, из числа лиц неопороченных и достигших 25-летнего возраста. Старшинство на сборе принадлежит станичному атаману, который наблюдает и за порядком. *Станичный сбор*

Сбор обсуждает дела, касающиеся:

– избрания на общественные в станице должности;

– изыскания способов и мер к устройству общественного призрения, учреждению начальных школ, и ссудосберегательных касс, устройству запасных хлебных магазинов, установлению общественных запашек, улучшению коневодства и других отраслей сельского хозяйства;

– заведования запасными хлебными магазинами и выдачи

ссуд и вспомоществований;

– принесения жалоб и ходатайств по станичным делам;

– распределения земельных довольствий;

– разверстки повинностей и т. п.

Станичный сбор решает дела по большинству голосов и считается состоявшимся, когда в нем участвовало не менее 2/3 всех выборных. Наиболее важные дела решаются 2/3 голосов. Жалобы на постановления сбора приносятся атаману отдела.

наблюдает за порядком, спокойствием и благочинием в пределах юрта, и в этом отношении ему подчиняются все проживающие в нем обыватели, как войскового, так и не войскового сословия. *Станичный атаман*

образуют: станичный атаман, его помощник, или кандидат, станичный казначей и доверенные. На станичном правлении лежит делопроизводство по всем предметам ведомства станичного управления. *Станичное правление*

образуют: *Станичный суд*

– суд станичных судей;

– суд почетных судей.

Первый учреждается для каждой станицы, второй – для каждых двух станиц. Судьи выбираются на станичном сборе, в суд станичных судей – числом от 4 до 12, в суд почетных судей – от 3 до 6 от каждой станицы. Присутствие станичных судей составляется из 3-х, а почетных судей – из 4-х очередных судей. Станичному суду подведомственны не пользую-

щиеся особыми права состояния лица, как войскового, так и невойскового сословия, проживающие в юрте; он ведает споры и тяжбы по имуществу до 100 рублей и маловажные проступки. Окончательному решению станичного суда подлежат споры и тяжбы без ограничения ценой, если стороны сами добровольно пожелают предоставить решение их спора этому суду. На суд станичных судей жалобы приносятся суду почетных судей. На окончательные решения суда почетных судей и станичных судей жалобы приносятся областным или войсковым хозяйственным правлениям.

Хуторское общественное управление учреждается во всех поселениях, имеющих не менее 60 дворов, а в других поселениях – в случае надобности. Хуторской сбор и хуторской атаман соответствуют станичным сбору и атаману, но область их ведомства ограничивается хутором.

Военная служба казаков

После того как царь Петр I лишил Дон «Казачьей вольницы» и подчинил казаков окончательно себе, началась реорганизация Казачьего войска.

Далее приведена выписка из «Казачьего словаря – справочника» изданного в США в 1970 году казаками – эмигрантами Губаревым и Скрыловым:

«1723 год – Казаков приказано именовать Военно-служилым народом.

1793 год – Из Донцов сформирован особый казачий полк Гатчинских войск наследника-цесаревича Павла Петровича. Через три года он соединен с придворными командами казачьей и гусарской в один Лейб-Гусароказачий полк.

1797 год – Указом от 20 октября при донских полках учреждена постоянная артиллерия в составе двух рот по 12 орудий.

1798 год января 27 – Донские казаки выделены из Лейб-Гусароказачьего полка в особый Лейб-гвардии Казачий полк. Сентября 22 – действующая российская Табель о рангах распространена на казачьи чины.

1801 год августа 18 – Первым пунктом статьи Свода Законов т. 26, №19983 установлена однообразная форма для всех Казаков служилого разряда. До этого времени они выходили в полки, одетые в привычные бешметы и чекмени, сши-

тые в талию, с застежками на крючках и с правой полой поверх левой. Теперь же служивые, приобретая, как и раньше обмундирование на свой счет, должны были следить за точным выполнением уставного кроя. В некоторых деталях новая форма воспроизводила старые казачьи образцы: мундиры шились по фасону казачьего бешмета с застежками на крючках и с правой полой поверх левой; шаровары, введены двух родов: широкие в сапоги и поуже на выпуск, в обоих случаях серо синего цвета и с красным лампасом; вместо папахи-трухменки – меховые кивера. Ввиду того что Казаки полжизни находились в служилом разряде и должны были иметь собственное обмундирование, новая форма со временем стала привычной и в частной жизни станичников, вытесняя костюм национальный.

1828 год февраля 12 – Подтверждено однообразное наименование чинов во всех казачьих воинских соединениях: хорунжий, сотник, подъесаул, есаул, войсковой старшина, полковник.

1838 год – Донская артиллерия переформирована в одну гвардейскую и девять армейских батарей. В том же году 2 мая издан первый строевой устав для Казаков: «Правила для состава и построения казачьих полков». В том же году 29 сентября введена для всех Казаков, кроме Кавказских, однообразная шашка по старому донскому образцу – палаш с открытым эфесом.

1863 год сентября 8 – Срок службы для рядовых Казаков

определен в 15 лет полевой и 7 лет внутренней.

1870 год – В начале мая, по указу императора Александра II, «для согласования наименования Земли Войск Донского и Войскового Правления Войска Донского с принятыми наименованиями в империи», повелено Землю Войска Донского переименовать в Область Войска Донского, а Правление из Войскового в Областное. От этого же года в донских частях начал применяться русский дисциплинарный устав. В том же году 30 августа издано Положение, в которому земельные участки нарезанные казачьим отставным офицерам и чиновникам в пользование вместо пенсии закреплялись за ними в потомственную собственность и после этого пенсии стали выплачиваться деньгами. В том же году по распоряжению русских властей 800 тыс. десятин из войсковой земли переданы в аренду частным коннозаводчикам по 3 коп. годовой платы за десятину.

1872 год – Издано Положение о Донской Артиллерийской школе.

1875 год апреля 17 – Издан закон о воинской повинности. Срок службы для каждого Казака, кроме священнослужителей и Казаков торговых, определялся в 20 лет; от 18 до 21 года – в приготовительном разряде, от 21 до 33 лет – в строевом разряде, от 33 до 38 лет – в разряде запасных.

1890 год декабря 24 – Установлен день Донского войскового праздника – 17 октября.

1900 год – Служилый состав Донских Казаков исчислялся

в 132.000 человек».

Постоянные войска России подразделялись на – регулярные и иррегулярные. Иррегулярные войска состояли из казачьих и национальных войск. Отличались они от регулярных способами комплектования и обучения. Устройство, состав и управление казачьих и национальных войск определялись особыми постановлениями об этих войсках.

Военной службой казаков ведали: Военная коллегия (1721—1802 г.); Военное министерство (1802—1835 г.); Департамент военных поселений Военного министерства (1835—1857 г.); Управление (с 1867 г. – Главное управление) иррегулярных войск (1857—1879 г.); Главное управление казачьих войск (1879—1910 г.); Казачий отдел Главного штаба (1910—1918 г.).

Казачьи войска комплектовались на основе всеобщей воинской повинности и делились на служилый состав и войсковое ополчение, созываемое в чрезвычайных случаях.

В соответствии с «Положением о войске Донском» 1835 года Войско Донское было разделено на четыре округа. Каждым округом заведовал окружной генерал.

Казачьи чины имели следующее наименование: казак, урядник, подхорунжий, хорунжий, сотник, подъесаул, есаул, войсковой старшина, подполковник и полковник.

Общий срок службы определялся в 30 лет, из них 25 лет полевой и 5 лет внутренней службы. 17-ти лет казак считался «малолеткой» и до 19-ти лет отбывал «сиденочную» по-

винность, а на двадцатом году шёл на службу в полк на три года, а на Кавказе на четыре года. После трёх лет казак возвращался домой на два года, а потом снова шёл на службу и опять на три года, и так до четырёх раз. Поэтому на службе были казаки 20, 25, 30 и 40-летнего возраста – так по «Положению» была устроена казачья служба.

В 1838 году были изданы «Правила для состава и построения казачьих полков». По этим правилам, в казачьем полку положено было иметь: 1 полкового командира, 1 войскового старшину, 5 есаулов, 6 сотников, 7 хорунжих, 19 старших урядников и 19 младших, и из них 1 старший урядник – знаменщик и 1 младший урядник – его ассистент, 60 приказных, 1 полковой писарь, 1 лекарский ученик и 750 казаков. Полк делился на 6 сотен. В сотне полагалось 4 взвода. Сотня строилась в две шеренги, или лавы.

Для улучшения казачьих лошадей, в 1844 году издано было положение о конских табунах войска Донского и устроен был Провальский войсковой конный завод. На заводе определено было иметь 34 жеребца и 250 кобыл лучших русских, донских и кавказских пород. В 1851 году были открыты первые скаковые общества на Дону: Новочеркасское и Урюпинское.

После выхода «Положения о воинской службе казаков Донского войска» в 1875 году, общий срок службы у служилых казаков исчислялся уже в 20 лет:

– с 18 до 21 года – приготовительный разряд;

– с 21 до 33 лет – строевой разряд, который делился на служилых казаков 1, 2 и 3-й очереди. Казаки 1-й очереди служили 4 года действительной службы в строевых частях Донского войска, а казаки 2 и 3-й очереди все 8 лет были на «льготе», т. е. в мирное время в полной боевой готовности находились дома;

– с 33 до 38 лет – запасный разряд.

После 38 лет казак уходил в отставку и переходил в нестроевой разряд.

Кроме того надо добавить, что с 17 и до 19 лет казак считался «малолеткой». В это время он выполнял небольшие поручения атамана и готовил полное снаряжение к строевой службе.

Вот выписка из «ПОЛОЖЕНИЯ О ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ КАЗАКОВ ДОНСКОГО ВОЙСКА», которое вступило в силу с 1 января 1875 года, которое просуществовало с небольшими изменениями до самой Гражданской войны:

«ГЛАВА 1. О СЛУЖИЛОМ СОСТАВЕ ВОЙСК.

1. Служилый состав Донского войска разделяется на 3 разряда:

а) – приготовительный;

б) – строевой;

в) – запасный.

Зачисление в каждый из разрядов производится ежегодно с 1 января.

2. Находясь в приготовительном разряде, казаки обзаво-

дятся всем необходимым на службе снаряжением и обучаются строевой службе.

Строевой разряд назначается для комплектования выставляемых Донским войском строевых частей и местных команд.

Казаки запасного разряда назначаются для пополнения убыли в строевых частях в военное время и для формирования, в военное же время, особых частей и команд.

3.Служилые казаки обязаны являться на службу и на учебные сборы с собственным снаряжением и на собственных лошадях.

4. Казаки служилого состава, признанные неспособными к службе, но способные к труду, облагаются, до увольнения в отставку, денежным сбором для найма табунщиков к станичным табунам.

ГЛАВА3. О ПРИГОТОВИТЕЛЬНОМ РАЗРЯДЕ.

10. В приготовительный разряд поступают все казаки, достигшие 18 лет от роду.

11. В течение первого года нахождения в приготовительном разряде казаки освобождаются от личных повинностей, как натуральных, так и денежных и приготовляют необходимое для службы снаряжение.

14. С осени второго года казаки приготовительного разряда начинают обучаться военному делу в станицах и хуторах. На третьем году, кроме обучения, им назначаются учебные сборы.

ГЛАВА 7. ЧИСЛЕННОСТЬ СТРОЕВЫХ ЧАСТЕЙ.

43. Донское казачье войско выставляет на службу

а) в мирное время:

– Лейб-гвардии сводный казачий полк 4-х эскадронного состава;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.